

Экзамен

Вернувшись в резиденцию, Сюй Чунь, как и ожидал, был немедленно вызван в главные покои, где почтенная госпожа сурово повторила свой вопрос.

Он, однако, без утайки подтвердил всё:

— Да, я действительно устроил приём для наследника князя Шунь. Причиной послужил приезд моего двоюродного брата по поручению деда. Вы, бабушка, с ним недавно виделись. Брат прибыл в столицу, поскольку семье Шэн недавно была оказана милость — их назначили императорскими купцами. Дед опасался, что у семьи нет опыта в исполнении государевых заказов, и отправил брата разведать обстановку. К счастью, наследник князя Шунь отнёсся ко мне очень благосклонно, и я, пользуясь случаем, решил отплатить ему за гостеприимство и заодно всё разузнать.

— Императорский купец? — Почтенная госпожа была ошеломлена. — Когда это случилось? Почему не известили старших? Этот статус был утверждён ещё при основателе династии для восьми крупнейших семей, и с тех пор строго контролировался. И теперь семья Шэн удостоилась такой чести! Это же великая радость! Такое важное дело следовало обсудить, всё взвесить. Разузнать — это правильно, но не вам, юнцам, вслепую этим заниматься. Здесь столько тонкостей и подводных камней!

Она бросила укоризненный взгляд на госпожу Шэн.

— Вторая невестка, почему ты молчала? Вы, торговцы, разве не знаете, что делами императорских купцов ведают евнухи из Управления императорского двора? Из выделенных на закупки денег большую часть приходится отдавать в качестве подношений, чтобы наладить связи. Только так можно успешно вести дела. В противном случае, когда придёт время поставлять товары ко двору, к ним могут придраться по любому поводу. В лучшем случае вас лишат статуса и заставят возместить убытки, а в худшем — можно и в темницу угодить!

Госпожа Шэн, с непроницаемым лицом, молчала. Как же не знать об этих опасностях? — подумала она. Иначе разве отец прислал бы в столицу Чанчжоу, самого способного из внуков?

Всего день назад Чанчжоу успокаивал её, говоря, что ей не о чем беспокоиться. Он уже всё выяснил: это действительно редкая удача для всей семьи Шэн, возможность изменить свою судьбу, и ей не стоит тревожиться.

Чанчжоу всегда был рассудителен и проницателен. Если он сказал, что всё выяснил, значит, так оно и есть. Однако перед отъездом он наказал ей не говорить об этом двоюродному брату. А ещё утешил, сказав, что тот господин, которым увлёкся её сын, — человек чести и благородства, не питающий к юноше ответных чувств. К тому же, по его словам, её сын на

самом деле очень умён, и ей не стоит слишком вмешиваться в его дела.

Пока госпожа Шэн размышляла, почтенная госпожа, раздражённая её внешней покорностью, за которой скрывалось упрямство, нахмурилась и продолжила:

— Вы, торговцы, близоруки, видите лишь сиюминутную выгоду и вечно ищете лазейки, не понимая, какая опасность за этим кроется!

— Матушка не знала об этом, — вступился за неё Сюй Чунь. — Двоюродный брат Чанчжоу лишь намекнул, но, опасаясь, что она будет напрасно тревожиться в женских покоях, попросил меня лишь помочь ему познакомиться с влиятельными людьми. В тот день великий канцлер Ли дал нам пару наставлений, а наследник князя Шунь посоветовал не обращать внимания. Сказал, что канцлер Ли, будучи цензором, осмеливался критиковать даже вдовствующую императрицу. Неужели теперь всем лица не иметь? Если есть за что, нужно исправляться, а если нет — принять к сведению. Мы ведь не служим при дворе, так что это неважно. Со временем всё забудется.

Он ловко приписал слова утешения, сказанные Девятым братцем, наследнику Се Фэю. И действительно, лицо почтенной госпожи смягчилось. К этому времени она уже забыла о своём намерении отчитать Сюй Чуня за самовольство и содержание любовника, думая лишь о статусе императорского купца.

— Юнцы не понимают всей серьёзности. У меня в родне есть несколько дядьёв и племянников, служивших в Министерстве финансов, они в этих делах разбираются лучше всего. Пусть они дадут вам несколько советов. Иначе, случись что, это бросит тень и на нашу резиденцию.

— Неужели статус императорского купца для семьи Шэн — дело рук наследника князя Шунь? — вмешался Сюй Гу. — Иначе зачем второму брату было приглашать именно его?

Лица почтенной госпожи и госпожи Бай слегка изменились.

— Гу-гэ, как человек учёный, мыслит наперёд, — сказала госпожа Бай. — Торговцы же недалёковидны и видят лишь сиюминутную выгоду. Они не понимают, что если мы действительно свяжемся с императорским кланом, то даже огромное богатство... какой от него будет прок? Если нас случайно втянут...

Она многозначительно умолкла. На лице почтенной госпожи тоже отразилась тревога. Она взглянула на Сюй Чуня.

— Нет, это не наследник князя Шунь, — покачал головой тот. — Сначала я и сам так подумал, потому и пригласил его. Но на приёме он, наоборот, расспрашивал нас о заморских диковинках и о том, какими товарами мы обычно торгуем. Он совершенно не знал, что семья Шэн только что получила статус императорского купца. Если бы это было их рук дело, разве он стал бы скрывать?

— Вот и хорошо, — с облегчением вздохнула почтенная госпожа. — Впредь держись от молодого князя подальше. Раз уж семья Шэн теперь императорские купцы, им придётся освоить придворные правила. — Она задумалась и с ноткой самодовольства добавила: — Пожалуй, высочайшее благоволение было оказано семье Шэн именно благодаря их родству с нами. Знаете ли, если они хорошо справятся с государевым заказом, их потомки смогут поступить в Государеву академию, и перед ними откроются большие перспективы.

При этой мысли почтенной госпоже вспомнилось другое. Раньше она считала семью Шэн недостаточно знатной, но теперь, когда они стали императорскими купцами, старший внук, который недавно наносил им визит, представлялся прекрасной партией. Он был хорош собой, прекрасно держался и был достойным женихом для одной из дочерей резиденции, пусть даже и от наложницы... А зная плодовитость её второго сына, можно было ожидать, что скоро кто-нибудь из его женщин снова забеременеет.

— Твой двоюродный брат ещё в столице? — поспешно спросила она. — Завтра устроим приём в саду, чтобы вы, молодёжь, могли пообщаться. — Она взглянула на Сюй Гу. — Гу-гэ через два дня отправляется на экзамены, так что ему присутствовать не нужно.

— Он уже уехал, — ответил Сюй Чунь. — Спешил вернуться к празднику в честь богини-матушки Тяньхоу. Чтобы не беспокоить вас с отцом, он не стал прощаться лично. В следующий раз.

Хотя этот следующий раз вряд ли скоро наступит, — подумал он. Ведь тот — старший внук, на котором держится всё хозяйство, он редко покидает дом.

Почтенная госпожа с сожалением вздохнула. Она хотела было спросить у госпожи Шэн, есть ли в семье Шэн другие братья, но решила, что старший внук всё же больше подходит по статусу. Пока она колебалась, снаружи ворвалась служанка и сбивчиво доложила:

— Почтенная госпожа, управляющий от ворот прислал сказать, что из дворца прибыли евнухи, чтобы сопроводить нашего наследника во дворец.

Все в комнате переменялись в лице и вскочили на ноги.

— Ты не ослышалась? — встревоженно спросила почтенная госпожа. — Может, они звали второго сына? С чего бы им звать наследника?

Служанка растерянно молчала, а Сюй Аньлинь запаниковал:

— Зачем меня во дворец? Неужели канцлер Ли всё-таки донёс на меня за дурное воспитание сына?

— Отец, — напомнил ему Сюй Гу, — лучше вам лично встретить евнуха и проводить его в

гостиный зал. А бабушка, первая матушка и матушка, если беспокоятся, могут слушать из-за ширмы.

— Да, — спохватилась почтенная госпожа, — поступай, как он сказал. И приготовьте награду.

После недолгой суматохи Сюй Аньлинь вместе с Сюй Чунем и Сюй Гу вышел встречать посланника. В зал вошёл молоденький евнух лет тринадцати-четырнадцати, который держался на удивление скромно.

— Приветствую вас, князь, — поклонился он.

Сюй Аньлинь, увидев, что евнух так молод и приветлив, немного успокоился.

— Встань, встань. Как звать тебя, юный гунгун? И с каким поручением ты прибыл сегодня? — сказал он, вручая евноху увесистый кошель с серебром.

— Меня зовут Чжао Сыдэ, — улыбнулся юный евнух. — Не стоит беспокоиться, князь. Я здесь по службе. По велению Его Величества, все потомки заслуженных вельмож в возрасте от четырнадцати до двадцати лет, зачисленные в Государеву академию по праву наследования, должны немедленно явиться во дворец для сдачи экзамена. Лучшие из учеников будут отобраны для обучения в Высшей школе в качестве компаньонов для сыновей императорского клана.

Теперь настала очередь Сюй Чуня паниковать.

— Экзамен?

Глаза Сюй Гу блеснули.

— Это же великая милость!

— Именно, — улыбнулся Чжао Сыдэ. — Во все резиденции уже отправлены гонцы. Нужно явиться во дворец немедля. — Он поклонился Сюй Чуню. — Вы, должно быть, юный князь Сюй? Прошу вас, отправляйтесь. Экипажи уже ожидают снаружи.

Он внимательно осмотрел ноги Сюй Чуня. Вроде бы в порядке. Лицо, правда, бледновато, но, возможно, это от страха перед экзаменом.

Когда тот выходил, вроде бы шёл нормально. Значит, не высекли. Хорошо, очень хорошо. Поручение выполнено!

— А если я плохо сдам... — осмелился спросить Сюй Чунь.

— Если сдадите плохо, просто останетесь в Государевой академии, — улыбнулся Чжао Сыдэ. — Не стоит беспокоиться, юный князь. Сегодняшние работы будут представлены на высочайшее рассмотрение. Это великая честь.

— ...

— Не волнуйся, второй брат, — утешил его Сюй Гу. — Раз всё так поспешно, скорее всего, зададут сочинить стихи. Это несложно. Сейчас весна, цветы цветут, так что тема, вероятно, будет о весне. Можешь подготовиться.

— ...

Сюй Чунь почувствовал, как в голове стало пусто. Он лихорадочно принялся перебирать свой скудный запас рифм и образов.

Чжао Сыдэ почтительно пригласил его следовать за ним. Сюй Чуню ничего не оставалось, как попрощаться с отцом и выйти из резиденции. У ворот его ждал зелёный паланкин, окружённый несколькими евреями, которые при его появлении почтительно поклонились.

Ему было страшно, но он всё же сел в паланкин. Чжао Сыдэ с любезной улыбкой помог ему подняться.

— Осторожнее, юный князь.

Затем он лично опустил занавеску и приказал носильщикам трогаться.

Под мерное покачивание паланкина Сюй Чунь, полный тревоги, добрался до дворца. Его высадили у дворца Яньбо, где другой евнух проводил его внутрь и усадил за столик, на котором уже были разложены бумага, кисти и тушечница с готовой тушью.

Он украдкой огляделся. Зал был разделён по центру красной ковровой дорожкой. Напротив уже сидело множество юношей, среди которых он узнал Се Фэя и других отпрысков императорского клана. Очевидно, это были ученики Высшей школы.

С его стороны тоже сидели студенты Государевой академии, которых он видел и раньше. Некоторых он знал, некоторых нет. Он редко бывал на занятиях, поэтому не мог узнать всех. Похоже, он прибыл последним. Лю Шэн и Ли Сяньюй тоже были здесь и обменялись с ним удручёнными взглядами. Другие же, те, кто был силён в поэзии, выглядели уверенно и даже высокомерно.

Через некоторое время, когда все собрались, в зал вошли несколько чиновников. Сюй Чунь увидел, как Шэнь Мэнчжэнь, облачённый в парадное одеяние ректора академии, с высокой короной и широким поясом, занял центральное место. Его лицо было строгим, и он выглядел совсем иначе, чем в тот день, когда Сюй Чунь видел его впервые.

Сев, Шэнь Мэнчжэнь поклонился присутствующим.

— По велению Его Величества, сегодня мы проводим экзамен для проверки ваших знаний. Прошу всех приложить максимум усердия.

Сказав это, он подал знак, и один из чиновников Высшей школы объявил правила. Экзамен продлится один час, время будет отмеряться по водяным часам. Евнухи раздали свитки с уже написанными на них двумя темами.

Сюй Чунь, до этого бледный и трепещущий, взглянул на темы и вдруг почувствовал облегчение. На свитке было два задания. Первое — рассуждение о плюсах и минусах закона о «суаньминь» и «гаоинь». Эта тема была ему знакома! Семья Шэн занималась морской торговлей, и, будучи очень богатой, всегда вела себя осмотрительно. В детстве он как-то спросил у деда, почему, имея такое состояние, нужно быть такими осторожными.

Дед тогда приводил в пример именно этот закон времён династии Хань, а также историю о богаче Шэнь Ваньсане времён династии Мин. Он долго и терпеливо объяснял, что власть имущие могут в одночасье всё изменить, и богатство, накопленное годами, можно потерять в один миг.

А недавно, читая книгу учителя Чжоу, он осмелился написать небольшое рассуждение об этом законе. Девятый братец обвёл несколько мест кружками, не сказав, что он неправ, а лишь посоветовал прочесть несколько книг. Он нашёл и прочёл их, и даже собирался написать новое сочинение для Девятого братца.

Так что он мог описать предпосылки и последствия этого закона, его плюсы и минусы. Это уж точно лучше, чем сдать пустой лист!

Второе задание было для него и того проще! Это была задача по арифметике! «В некоей области годовой доход от монополий на соль, чай и вино составляет столько-то лянов серебра, торговая пошлина — столько-то лянов, налог в общественные амбары — столько-то доу зерна, налог шёлком и коноплёй — столько-то отрезов. Из них столько-то отрезов шёлка и конопли идут в зачёт трудовой повинности. Кроме того, сбор за провоз бамбука и дерева по рекам и портам составляет столько-то лянов. Спрашивается: каково примерное число дворов в этой области?»

Эту задачу он тоже мог решить!

Соль, чай и вино — это монополии, к налогам не относящиеся. Торговая пошлина — сбор с

купцов, к числу дворов отношения не имеет. Сбор за провоз бамбука и дерева — транзитный налог, тоже не связан с населением. Так что все эти цифры были для отвода глаз! Единственное, что имело отношение к числу дворов, — это зерновой налог в общественные амбары. Налог с каждого двора составлял три даня риса, что можно было заменить двумя отрезами шёлка или конопля. А те, кто откупался от трудовой повинности, платили шёлком и коноплей, так что это число нужно было вычесть. Разделив и вычтя, можно было получить число дворов!

Сюй Чунь почувствовал прилив сил. Его кисть полетела по бумаге, и он принялся делать наброски на черновике.

За ширмой напротив стоял Се И и, глядя, как Сюй Чунь, окрылённый, чуть ли не взлетает, едва заметно улыбнулся.

— Я послал Люшуня разузнать у слуг юного князя, — прошептал рядом Су Хуай. — Его действительно не высекли. Напротив, он так заговорил почтенную госпожу, что та забыла о гнев и теперь думает только о том, как бы сблизиться с семьёй Шэн.

— В житейских делах он разбирается лучше меня, — сказал Се И. — Вероятно, это от семьи Шэн, торговцев. Для них главное — результат, выгода. А поклониться, уступить — не зазорно. Вот и его научили действовать обходными путями. Если бы я в своё время был готов уступить...

Он не договорил. Если бы я уступил, — подумал он, — то давно бы уже висел в храме предков как «покойный император».

Главное, что с ним всё в порядке. Почтительность к старшим — превыше всего. Он понял, что не стоит идти напролом, и это хорошо. Будущее покажет. Этот экзамен был устроен ради него. Кому ещё есть дело до этих бездельников из Высшей школы? Он посмотрел ещё немного и ушёл.

Час во дворце Яньбо пролетел незаметно.

Сдав работу, Сюй Чунь был в прекрасном настроении. Судя по лицам других студентов, он, по крайней мере, не был худшим. Не блеснул, но и не опозорился. Ещё один раз пронесло!

Он с радостью вышел из дворца. У ворот его уже ждал экипаж. Зная, что дома беспокоятся, он сразу же отправился в резиденцию. И действительно, едва он вошёл, его тут же позвали в главный зал, где собрались все старшие, включая отца и мать. Не дав ему даже поклониться, они засыпали его вопросами:

— Как прошло? Какие были темы?

— Всё в порядке, я ответил, — сказал Сюй Чунь. — Стихов не было! Было рассуждение и задача

по арифметике. По крайней мере, не сдал пустой лист.

— И не было стихов? — удивилась почтенная госпожа. — Какая тема рассуждения? И что за задача?

— Рассуждение о плюсах и минусах закона о «суаньминь» и «гаоминь», а в задаче нужно было по налогам вычислить число дворов в области.

— Что это за темы? — недоумённо спросил Сюй Аньлинь. — В Государевой академии теперь так сложно?

— Это... — протянула госпожа Бай. — Неужели снова хотят ввести налог на имущество?

— Нет, — покачал головой Сюй Гу. — Император У-ди ввёл «суаньминь», потому что казна была пуста, а он собирался в поход на сунну. И по сей день его критикуют за воинственность и расточительство. Этот закон не применялся уже несколько династий, вреда от него больше, чем пользы. Если кто-то решит, что император хочет снова ввести этот налог, его ответ точно не будет засчитан.

— Эта тема — лишь проверка знаний и широты взглядов. Нынешний государь всегда ценил практичность. Студенты, зачисленные по праву наследования, не обязаны блистать в поэзии. Для них важнее разбираться в делах управления, приносить пользу государству. Поэтому и темы такие — на проверку практических навыков. Ведь выпускники академии могут получить реальные должности. А раз их переводят в Высшую школу, то упор будет делаться именно на практические знания.

— Раз так, — сказала госпожа Бай, — то и на весенних экзаменах темы сочинений, скорее всего, будут касаться управления государством. Гу-гэ, тебе стоит обратить на это внимание.

— Благодарю за наставление, первая матушка, — поклонился Сюй Гу.

— Ты всё написал? — спросила почтенная госпожа у Сюй Чуня. — Не сдал пустой лист? Ты за этот закон или против?

— Написал, — небрежно ответил Сюй Чунь. — Я не писал, за я или против, просто перечислил все плюсы и минусы. А задачу, думаю, решил правильно. Главное — не быть последним. В Высшей школе одни господа, мне там будет неудобно.

А если меня будет учить господин Шэнь? — подумал он. Он ведь не такой, как старые учителя из Государевой академии.

— У Чунь-гэ есть младшие братья и сёстры, которых он учит, — улыбнулась госпожа Бай. — В чём-чём, а в счёте он точно силён. Думаю, почтенной госпоже не о чем беспокоиться.

— Разве всегда будут задавать задачи по арифметике? — возразила почтенная госпожа. — Нужно и в поэзии, и в рассуждениях подтянуться. Впрочем, в Высшей школе и правда легко попасть в неприятности. Лучше уж спокойно доучиться в Государевой академии.

Сказав это, она вздохнула с облегчением. Сегодняшний гнев так и не нашёл выхода, и теперь, глядя на глупого сына и вторую невестку, она чувствовала лишь раздражение.

— Расходитесь, — махнула она рукой.

Когда все ушли, почтенная госпожа осталась вдвоём с госпожой Бай.

— Семье Шэн действительно повезло, — с кислой миной сказала она.

— Неудивительно, что Чунь-гэ не нравятся те бойкие девушки, которых выбрала матушка, — ответила госпожа Бай. — Оказывается, он на стороне развлекается с мужчинами. А Гу-гэ проявил такую заботу, специально пришёл сказать. Боюсь, вторая невестка теперь затаит на него обиду.

— Гу-гэ наставляет младшего брата, — возразила почтенная госпожа. — Разве он не знает, как законная мать балует своего сына? Он понимал, что, сказав это, вызовет её недовольство, но всё равно сказал. Это говорит о его почтительности и доброте. Вторая невестка в этом плане хороша — она не завистлива и не срывает зло на детях. Не думаю, что она затаит обиду на Гу-гэ из-за такой мелочи. К тому же, скоро весенние экзамены. Если Гу-гэ их сдаст, это и ей принесёт честь.

Лицо госпожи Бай омрачилось. Почтенная госпожа, заметив это, утешила её:

— И зять Хань обязательно справится, не волнуйся.

— Я не волнуюсь, — ответила госпожа Бай. — У него есть талант. Если не в этот раз, то в следующий обязательно сдаст. Я беспокоюсь о Куй, у неё до сих пор нет детей. Боюсь, свекровь будет недовольна.

— В этом она пошла в тебя, — небрежно бросила почтенная госпожа. — Худенькая, слабая, сразу видно, что с рождением детей будут проблемы. Я же говорила тебе, чтобы ты её как следует откармливала, чтобы не была такой же бесплодной, как ты. А ты и в ус не дула.

Эта небрежная фраза задела госпожу Бай за живое. Вспомнив, сколько унижений она претерпела, пока не смогла родить сына, она почувствовала себя неудобно. Почтенная госпожа, не желая видеть кислое лицо невестки, отослала и её. Оставшись одна, она выпила чаю. Вскоре служанка доложила, что пришёл старший господин Гу.

Почтенная госпожа удивилась, но велела впустить его. Понимая, что у Сюй Гу есть важное

дело, она приказала всем выйти и стеречь у дверей, чтобы никто не подслушивал.

Сюй Гу вошёл и тут же опустился на колени.

— Бабушка, боюсь, что, донеся на второго брата, я навлék на себя гнев матушки. Прошу вас, защитите и вразумите её.

— Не стоит так, — сказала почтенная госпожа. — Учись усердно, скоро весенние экзамены, сосредоточься на них. Семья Шэн только что получила статус императорских купцов, они сейчас на подъёме, им не до тебя. К тому же, твоё предостережение — это проявление заботы и братского долга. Неудивительно, что твоя мать не даёт твоему брату наложниц. Видимо, его и правда испортили в семье Шэн. Даже с мужчинами стал якшаться. Вот что значит купеческая кровь, никакой культуры. А я-то хотела найти тебе хорошую партию. С такой репутацией придётся теперь быть осторожнее.

— Бабушка, — сказал Сюй Гу, — после весенних экзаменов, вне зависимости от результата, я хотел бы быть усыновлённым в старшую ветвь семьи.

Почтенная госпожа взглянула на него.

— К чему такая спешка? Это Мяохуэй тебя торопит? Даже если тебя усыновят, твоей законной матерью останется госпожа Бай. Ей до этого дела нет. Не будь слишком мягкосердечным. В такой важный момент нельзя ошибиться.

— Мяохуэй — глупая женщина. Если бы она тогда не скрыла всё, не была такой невежественной, ты бы сейчас не оказался в таком двусмысленном положении. То, что ей сохранили жизнь, — это уже плата за твоё рождение. А ей всё мало. Если госпожа Бай узнает, она этого не потерпит. Ты не должен больше с ней видеться. Ты должен почитать госпожу Бай как свою законную мать, и только тогда она будет тебе искренне помогать.

— То, что семья Шэн стала императорскими купцами, — это хорошо. Они сейчас на подъёме, и им, вероятно, всё равно, что ты будешь усыновлён. Может, даже обрадуются, что избавились от занозы. Госпожа Шэн всегда была щедра к детям от наложниц, она не завистлива. Но ты должен хорошо подумать. Если ты сдашь экзамены и получишь должность, будь то в столице или в провинции, тебе понадобятся деньги, чтобы наладить связи. Если ты так поспешно усыновишься, то, во-первых, вторая невестка может счесть тебя неблагодарным, а во-вторых, первая невестка не сможет оказать тебе большой поддержки.

— Бабушка, моё происхождение недостойно, — тихо сказал Сюй Гу. — Лишь благодаря вашей заботе я был принят в семью. Вы позаботились о моём образовании и женитьбе. Князь и княгиня относились ко мне очень хорошо. Мне действительно стыдно. Я не выбирал, кем родиться, но я не могу с чистой совестью и дальше пользоваться деньгами госпожи Шэн. После весенних экзаменов, если мне посчастливится сдать, я попрошу о назначении в провинцию и заберу... госпожу Ян с собой. Она дала мне жизнь, и я должен отплатить ей за это.

— Что до титула, то, раз я могу сдать экзамены, я смогу проложить себе дорогу сам. Не смею мечтать о титулах, но буду стараться служить верой и правдой, приносить пользу людям и совершать добрые дела. Бабушка, не беспокойтесь больше об этом. Второй брат — мой брат. Мы должны поддерживать друг друга, как губы и зубы, это будет лучше для резиденции Цзин. Нельзя больше потакать ему и позволять вести распутную жизнь. Ему всего восемнадцать, ещё можно всё исправить, нужно лишь строгое воспитание. Иначе он навлечёт на семью беду, и тогда будет поздно каяться. И прошу вас, не говорите больше о возвращении титула старшей ветви. Усыновление нужно лишь для того, чтобы вернуться в свой род, к своему отцу, чтобы его линия не прервалась, и чтобы успокоить души предков.

— Я не видел своего отца, но, по вашим рассказам, он был добрым, скромным, бережливым и уступчивым, настоящим благородным мужем. Он бы наверняка поддержал моё решение.

Сюй Гу поднял голову и посмотрел на почтенную госпожу. Его лицо было искренним, а в глазах блестели слёзы.

Глядя на него, почтенная госпожа смягчилась.

— Ты так похож на своего отца, — тихо сказала она. — Он тоже был умён, всё схватывал на лету... И так же защищал младшего брата, был таким же мягкосердечным и преданным... Бабушка всегда будет помогать тебе.

***

<http://bllate.org/book/16990/1587138>